ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 07.02.2024 | Стивен Пайфер

Разверзнется ли ядерная бездна

Россия приостанавливает действие СНВ-III, а Китай продолжает перевооружаться. Можно ли еще сохранить контроль над ядерным оружием?

Попытки предотвратить наращивание ядерных потенциалов в 2023 году были не слишком удачными, и в обозримом будущем вряд ли появятся причины для оптимизма. Решение России «приостановить» действие Договора [с США] о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), отсутствие диалога между США и РФ о контроле над ядерным оружием или снижении рисков, дальнейшее вооружение Китая – все это может стать началом ядерной гонки.

Как этого избежать, вполне очевидно: полностью ввести СНВ-III, восстановить коммуникацию между США и РФ о стратегической стабильности и наладить коммуникацию с Китаем о ядерном оружии и сопутствующих вопросах. К сожалению, пока не похоже, что ядерные сверхдержавы собираются предпринять эти меры.

Трудный год

2023 год не был успешным в плане контроля над вооружениями. В феврале Россия «приостановила» СНВ-III, последний действующий договор о контроле над ядерным оружием между Соединенными Штатами и Россией. Москва заявила, что продолжит придерживаться предусмотренных договором количественных ограничений, но не будет осуществлять обмен данными, информирование и проверки, необходимые для верификации договора. Вскоре после этого Вашингтон прекратил выполнение положений о верификации, одновременно также заявив, что будет придерживаться ограничений.

СНВ-III предусматривает три количественные ограничения, которые сокращают стратегические наступательные вооружения США и России до уровня, невиданного с 1960-х годов. Первое

позволяет каждой стороне иметь не более 800 пусковых установок для межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) вместе с тяжелыми бомбардировщиками, способными нести ядерный заряд. Второе ограничивает каждую страну максимум 700 развернутыми МБР, БРПЛ и тяжелыми бомбардировщиками (развернутые МБР и БРПЛ – это ракеты в пусковых установках). Технические средства верификации, такие как спутники-шпионы, должны позволить каждой из стран достаточно успешно контролировать соблюдение этих двух ограничений другой стороной.

Третье ограничение – возможно, самое важное – касается количества боеголовок на развернутых МБР и БРПЛ (плюс одна боеголовка для каждого развернутого стратегического бомбардировщика). Оно не должно превышать 1550 для каждой стороны. Многие развернутые МБР и БРПЛ с обеих сторон несут меньше боеголовок, чем могут нести, и дополнительные части, находящиеся на хранении, могут быть добавлены к развернутым ракетам. При отсутствии информирования и проверок согласно СНВ-III стороны будут менее уверены в том, что другая сторона ничего не добавляла и количество боеголовок остается в пределах 1550.

Китай много лет имел 200-300 ядерных боеголовок – примерно как Британия или Франция. Больше так не будет.

СНВ-III оказался в подвешенном состоянии, когда прекратился диалог между Вашингтоном и Москвой о контроле над ядерными вооружениями и стратегической стабильности или уменьшении рисков. В июне США попытались вернуться к дискуссии, которую ошибочно приостановили после нападения России на Украину в феврале 2022 года. Но российские официальные лица отказались, сославшись на ухудшение более широких двусторонних отношений в результате (прежде всего) российско-украинской войны.

Еще больше плохих новостей было в октябре. Россия отозвала ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года, сославшись на то, что США его не ратифицировали. Поскольку Россия, как и Соединенные Штаты, остается подписантом, она обязана воздерживаться от любых действий, противоречащих цели договора. Однако действия Москвы несколько дестабилизировали режим международного контроля над вооружениями.

Тем временем росла обеспокоенность США поведением Китая. Китай много лет имел 200-300 ядерных боеголовок – примерно как Британия или Франция. Больше так не будет. Китай уже строит несколько шахт для МБР и, по оценкам Министерства обороны США, может иметь 1000 ядерных боевых единиц к 2030 году. Официальные лица Пентагона все чаще говорят о Китае как о будущем ядерном конкуренте. Это дает некоторым повод утверждать, что армии США понадобится больше стратегического вооружения, чем позволяет СНВ-III. В октябре уполномоченная Конгрессом Комиссия по стратегическим вопросам опубликовала доклад, где призвала, среди прочего, увеличить запланированное количество американских подводных лодок с баллистическими ракетами, БРПЛ, МБР и тяжелых бомбардировщиков.

Желательные меры контроля над вооружениями...

Режим международного контроля над вооружениями сейчас в кризисе, а трехсторонняя гонка ядерных вооружений все более вероятна. Усиление контроля позволило бы предотвратить это и удержать риски на приемлемом уровне. Для этого следует принять несколько мер.

Во-первых, США и Россия должны немедленно вернуться к полному выполнению СНВ-III. Так каждая сторона была бы уверена, что другая придерживается всех количественных ограничений, предусмотренных договором (как минимум до февраля 2026 года, когда срок действия договора закончится согласно его же условиям). Кроме того, это обеспечило бы основу для переговоров о следующем соглашении.

Хотя это очевидные шаги для предотвращения все более вероятной гонки ядерных вооружений, пока не видно, чтобы ключевые игроки – Москва, Пекин и Вашингтон – намеревались их сделать

Во-вторых, США и России надо возобновить коммуникацию о стратегической стабильности, в частности о том, что за соглашение может прийти на смену СНВ-III и будет ли оно касаться только стратегического ядерного оружия или (в идеале) всего ядерного вооружения обеих стран. Также диалог может коснуться таких вопросов, как противоракетная оборона и конвенционные дальнобойные ударные системы.

В-третьих, Китай должен согласиться на более формализованный диалог с Соединенными Штатами о своем растущем ядерном арсенале. Американские официальные лица, со своей стороны, должны быть готовы серьезно обсуждать беспокойство Китая относительно американской противоракетной обороны и конвенционных ударных систем.

В-четвертых, в то время как Вашингтон хочет привлечь Китай, Москва хочет обратиться к британским и французским ядерным силам. Пять постоянных членов Совета Безопасности ООН – Британия, Китай, Франция, Россия и США – ведут дискуссию о ядерном оружии уже более десяти лет. До сих пор проходят встречи, хотя результаты скудные. Эту площадку можно было бы использовать для обсуждения многосторонних действий. Ограничить количество вооружения непросто из-за разницы в нем, поэтому можно было бы начать с качественных ограничений. Например, с договоренности о том, чтобы ракеты средней дальности наземного базирования могли нести только конвенционные боевые единицы.

...и суровая реальность

Хотя это очевидные шаги для предотвращения все более вероятной гонки ядерных вооружений, пока не видно, чтобы ключевые игроки – Москва, Пекин и Вашингтон – намеревались их предпринять. Во-первых, Владимир Путин не желает «отделять» контроль над вооружениями, то есть продолжать его, несмотря на проблемы в более широких отношениях. Российские официальные лица четко дали понять, что не будут иметь дела с США в сфере контроля над вооружениями или уменьшения рисков, пока Вашингтон поддерживает Украину в российско-украинской войне. Путин, похоже, считает, что может «наказать» Запад за поддержку Украины, ослабив международный режим контроля над вооружениями.

Позиция всех трех стран неизменна: они идут по пути наращивания ядерного потенциала, увеличения расходов и роста ядерной опасности

Во-вторых, несмотря на то, что американские и китайские чиновники, ответственные за контроль над вооружениями, встречались в ноябре прошлого года, Пекин до сих пор не проявляет желания взаимодействовать на постоянной основе. Отсутствие инициативы со стороны Китая, а также прозрачности наводит Вашингтон на худшие предположения о китайском ядерном потенциале – предположения, способные

повлиять на решение о будущей ядерной политике США.

В-третьих, хотя Вашингтон предпочитает сосредоточиться на ограничении ядерного вооружения, он должен быть готов обсуждать (вероятно, даже вести переговоры) противоракетную оборону и конвенционные дальнобойные ударные системы, которые, похоже, являются главной причиной беспокойства России и Китая.

Позиция всех трех стран неизменна: они идут по пути наращивания ядерного потенциала, увеличения расходов и роста ядерной опасности. Можно только надеяться, что они как можно скорее вспомнят, к какому выводу пришли США и СССР в 1960-е: на определенном этапе увеличение количества ядерного оружия, когда другая сторона делает то же самое, повышает расходы и риски, но не безопасность. Именно этот вывод стал началом переговоров между Москвой и Вашингтоном о стратегических вооружениях.

Стивен Пайфер

Стивен Пайфер (Steven Pifer) – американский дипломат в отставке, сотрудник Института Брукингса и Центра международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета.